

Штаб-квартира церкви Кайолия находилась в южном регионе теократической империи.

Святой храм, построенный среди пышного леса, создавался ради обучения и подготовки различных представителей духовенства. Он должен был служить безопасным убежищем, где каждый мог получить подготовку относительно своей веры.

Здание было построено много лет назад, чтобы любой мог поклоняться Геи, но сейчас в этом некогда священном месте происходило глубоко непристойное и кощунственное зрелище.

- Сюда, сюда, сюда~! А вот и выпивка~!

Пожилой священник в праздничном костюме подпрыгивал в пьяном угаре. Его собратья-священники уставились на него и неудержимо захохотали.

Они не сдерживались в потреблении различных изысканных напитков и небрежно разбрасывали золотые монеты. Они обменивались всевозможной непристойной и бранной болтовней...

Кардинал Микаэль, их лидер, был среди этой группы.

В отличие от остальных, он был одет должным образом - в великолепную золотую мантию и держал в руке деревянный посох.

Он отошел на некоторое расстояние от своих подчиненных, которые в настоящее время наслаждались нечестивым беспорядком, и принялся внимательно читать содержимое различных документов, которые были у него на руках.

Это были отчеты с подробным описанием текущих событий в теократической империи. И одна часть этого отчета привлекла его внимание.

- ... святая нежить?

Микаэль задумчиво потер подбородок, после чего слегка нахмурился.

Поскольку он изначально беспокоился о том, что отчет был «вшивым», он дважды, нет, трижды проверил его на подлинность. Тем не менее отчеты о различной святой нежити продолжали мелькать перед его глазами.

Это могло означать только то, что эта святая нежить действительно существовала.

Что касается того, кто ее призвал...

- ... седьмой принц, Аллен Ольфолс.

Никто иной, как наследник рода императорской семьи.

Микаэль проглотил сухую слюну.

- Что за черт!.. Святая нежить?! Какая зловещая, отвратительная магия, которую не смог показать ни один Святой или Святая в истории!

Нет, это определенно была не святая магия, а просто какое-то демоническое проклятие!

Микаэль стиснул зубы. Из-за этой так называемой святой нежити он чувствовал, как влияние императорской семьи усиливалось с каждым днем.

А такого рода вещь не могла быть хорошей новостью для церкви Кайолия.

В конце концов, церковь хотела стать полностью независимой от империи. И именно поэтому Микаэль пытался манипулировать третьим принцем во время войны против Аслана.

Королевство на юге жаждало плодородных, зеленых земель, а третий принц желал трона. Тем временем церковь Кайолия хотела независимости и политического влияния.

Все стороны могли получить то, что хотели.

Их план состоял в передаче части территории империи Аслану во время переговоров, если вторжение Аслана окажется успешным.

В тот же момент третий принц Руппель был бы выдвинут в качестве главного героя, ответственного за прекращение войны дипломатическим путем. Его достижение было бы признано церковью, и она всем сердцем поддержала бы его, чтобы он смог стать следующим святым императором.

И, наконец, третий принц предоставил бы церкви полную независимость.

Казалось, все шло к успешной реализации этого плана, как вдруг все быстро полетело в тартарары.

Императорская семья одержала полную победу в войне, укрепив тем самым свою власть и заручилась поддержкой народа, в то время как Руппель Ольфолс был обвинен в государственной измене и в настоящее время находился под арестом.

Вдобавок ко всему, императорская семья сделала еще один ход - она заманила семью Дарины и всех знатных людей, которые были связаны с этой семьей, на банкет, а затем убила более половины всех присутствующих на месте. Оставшихся в живых в настоящее время пытали, чтобы узнать о любых других предателях, что все еще скрывались в императорском дворе. Вот что говорилось в его отчетах.

Другими словами, Кельт Ольфолс начал чистку.

- Однако у нас все еще есть возможность.

Церковь Кайолия была сторонником третьего принца Руппеля, и, как таковая, у нее больше не было места для отступления в данный момент.

- Мы выступим против святого императора.

Церковь обладала достаточной силой, чтобы защититься от святого императора. Микаэль на мгновение закатал рукав и посмотрел на свою руку. Он уставился на золотые рунические буквы, что были выгравированы на коже его руки, которые, казалось, простирались до его сердца.

Это была копия «Азтальной руны», чудесной рунической буквы, которая Богиня Гея предположительно даровала Святому в древние времена.

Эта мощная руническая «татуировка» была наконец-то завершена после долгих и трудных исследований. Теперь он мог использовать эту силу.

- Кроме того, у нас есть предлог.

Предлог, который церковь могла бы использовать для подавления императорской семьи!

И он заключался в...

- Седьмой принц подписал контракт с дьяволом, не так ли?

На лице Микаэля появилась улыбка.

Кто-то мог призывать святую нежить? Был «Святым»? Воскресил человека, сотворил чудо, которое могли сотворить только Боги?

С его губ сорвался кривой смешок.

Превратить все эти чудеса в «дьявольские» было проще, чем вырвать конфету из рук ребенка.

Члены духовенства были набожными верующими. И то, что они ненавидели больше всего на свете, было нежитью. На самом деле не имело значения, были ли они призваны с помощью божественности или нет, так как священники не смогли бы избавиться от своего отвращения к нежити.

Священники, без сомнения, будут мотивированы подвергнуть седьмого принца суду или даже захотят немедленно казнить его, оправдываясь тем, что он «подписал контракт с дьяволом».

Вдобавок ко всему, императорская семья в данный момент делала все возможное, чтобы скрыть правду. А это означало, что потенциал для распространения бесчисленных тревожных теорий заговора был поистине безграничен.

Если все будет организовано должным образом, то это также может стать возможным оправданием для свержения нынешнего святого императора с престола.

Микаэль чувствовал, что его мечта была как никогда близка к своему воплощению.

Его мечта состояла в создании религиозной организации, которая обладала бы отдельным, отличным от императорской семьи политическим влиянием. И он хотел стать тем, у кого будет абсолютная власть, с помощью которой он смог бы управлять такой организацией.

По сути, он хотел стать новым римским папой.

Об этом мечтал Микаэль.

На данный момент святой император обладал властью как императора, так и папы римского. Но если его план сработает и все пройдет как нельзя лучше, то Микаэль приобретет авторитет папы римского.

Но именно в этот момент парадная дверь в церковь была распахнута настежь.

Микаэль нахмурился и повернул голову.

Тяжело дыша, внутрь вошел молодой священник, и все присутствующие бросили на него пронзительный взгляд. Они почувствовали злость из-за того, что кто-то решил прервать их веселье таким грубым способом.

Однако молодой священник не обратил на это никакого внимания и быстро объявил: - В-ваши высокопреосвященства, произошло нечто важное! Архиепископ Рафаэль прибыл и привел с собой немалую силу! Он несет какую-то чушь о заговоре с целью свержения!..

- Итак... он наконец пришел.

Микаэль крепко сжал кулаки.

Азральная руна, выгравированная на его плоти, начала слабо светиться золотистым оттенком.

Даже если это была не более чем имитация, ее разрушительная сила была невероятной.

На самом деле, это было к лучшему. Поскольку архиепископ Рафаэль был кем-то, кто однажды столкнулся с королем некромантов, Амоном, он должен оказаться идеальным кандидатом, на котором он сможет проверить силу этой руны.

От первого лица.

Карета громко лязгнула.

В шумной карете находился я, Уайт и третий принц Руппель.

Неловкая атмосфера продолжала сгущаться в тяжелой тишине.

Поскольку я больше не мог выносить скуку, я снова взял на себя «заботу» о втором принце. В этом сундуке, сделанном из специального металла под названием «Эльтера», находился второй принц-вампир.

Я поднял сундук и приложил к нему ухо, но не услышал никаких звуков и не обнаружил внутри никакого присутствия.

В таком случае...

Я тут же яростно потряс сундук.

- П-прекрати! Прекрати это! Ты что, бессердечный дьявол?! Что ты делаешь со своим старшим братом?!

Старший брат? Seriously, ты?

Я хихикнул, услышав голос, доносившийся из сундука.

Судя по тому, как четко сейчас звучал его голос, он, должно быть, начал восстанавливаться. Чего и следовало ожидать от вампира.

Он был заперт внутри этой штуковины уже несколько дней, но все равно начал восстанавливаться.

Внезапно мне пришла в голову мысль, и я перекрыл вентиляционное отверстие сундука. Прошло десять секунд, потом тридцать... в конце концов, прошла минута.

По прошествии еще некоторого времени из сундука вырвался еще один крик.

- Я не могу дышать! Ты, бессердечный дьявол! Как ты можешь называть себя святым?! Если ты хочешь убить меня, просто сделай это!

Я несколько раз громко стукнул по сундуку, желая усилить его страдания.

Было так забавно дразнить этого маленького ублюдка. Интересно, стали бы меня критиковать за то, что я держал вампира в качестве своего домашнего животного?

Я выплюнул несколько слов восхищения: - Вампиры такие странные, знаешь? Ты нежить, так почему же ты вообще дышишь, и почему твое сердце все еще бьется?

Наверное, поэтому это и называлось «ложной жизнью», я полагаю.

Я поставил сундук на пол и использовал его как табуретку для ног.

Уайт, который некоторое время наблюдал за моими выходками, выказал некоторые намеки на дискомфорт. - Аллен, возможно, он и стал вампиром, но он все еще твой старший брат. Как насчет...

- Ты хочешь, чтобы я обращался с ним как с братом? Из того, что я слышал, вампиры обращаются со своими членами семьи не лучше, чем со скотом. Если это так, то я собираюсь поступить с точностью до наоборот. Я вижу в вампирах не более чем дичь, за которой можно поохотиться, не более.

Мой резкий ответ заставил Уайта на некоторое время закрыть рот.

Он уставился на металлический сундук, что находился у меня под ногами, после чего сказал: - Аллен. Мне было интересно...

- ?.. .

- Точно так же, как ты спас Луана, возможно, ты смог бы использовать магию воскрешения на втором принце, и...

- Нет, это невозможно.

Я ударил ногой по сундуку.

Каждый раз, когда я стучал по металлическому сундуку, второй принц Руппель кричал в агонии: - Прекрати! У меня в ушах звенит! Хватит!

- Этот мой брат-вампир? Его тело слишком сильно сгнило к настоящему времени. Но даже если бы его плоть была в порядке, он уже стал нежитью. Я не смогу «оживить» то, что было превращено в нежить, или того, кто был мертв более десяти минут.

- ... .

- Кроме того, в любом случае, сама идея воскрешения умершего человека довольно проблематична с точки зрения веры.

Если бы речь шла об оживлении человека, которого еще можно было спасти, то, конечно, почему бы и нет? Но возвращение «совершенно мертвого» существа к жизни шло против воли Геи. Это была одна из главных причин, из-за которой теократическая империя так сильно ненавидела вампиров.

- И вместо того, чтобы беспокоиться о мертвом сыне, мы должны сначала побеспокоиться о живом, разве ты не согласен?

Сказав это, я взглянул на третьего принца Руппеля, сидящего рядом со мной. Он вздрогнул от удивления, а затем перевел взволнованный взгляд с Уайта на меня.

Парень, который раньше был таким самодовольным и к тому же разговорчивым до невозможности, сейчас выглядел совершенно подавленным.

Но это было логично. Когда мы, в конце концов, достигнем теократической империи, он... вероятно, проживет не очень долго.

Хотя наши отношения нельзя было назвать хорошими, он все еще был кровным родственником этого тела, и более того, мы прошли через некоторые серьезные вещи вместе.

- Я боюсь, что я не смогу ничем помочь, - Уайт сильно потер виски, как будто его разум был слишком напряжен. - Конечно, я сделаю все, что в моих силах. Но эта ситуация, все это дело... это не то, что можно просто так забыть.

Все верно. В конце концов, мы говорили об измене.

И не просто о какой-нибудь измене. Руппеля обвиняли в том, что он был предателем, который угрожал своей собственной нации своей связью с вражеским королевством Аслан.

Позволить кому-то подобному и дальше жить... это вызовет огромное количество упреков и смятения как со стороны аристократии, так и со стороны духовенства. К тому же это дело обязательно войдет в историю как инцидент, за который просто нельзя было прощать.

- Даже уничтожения всей семьи третьего принца будет недостаточно. Я не думаю, что смогу сделать что-либо.

Я мог только глубоко вздохнуть, когда услышал это.

Именно тогда кто-то постучал в окно нашей кареты.

- Ваше высочество, мы вот-вот прибудем в столицу.

Что ж, похоже, мы наконец-то прибыли. Я открыл окно и выглянул наружу.

Я увидел вдалеке столицу теократической империи, Лавренсис.

Это место теперь было моим задним двором. И моим домом.

Империя, по которой я так скучал... я наконец-то вернулся домой.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1655026>